

УДК 81'367
ББК 81.411.2-2

**В.П. Малащенко,
Е.В. Тарасенко**

СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ, ВЫРАЖАЕМЫЙ МОДЕЛЬНО ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ

Статья посвящена одному из аспектов теории детерминации предложения в современном русском языке. Авторы уточняют положение о функциональной специфике неприсловных самостоятельных распространителей основы предложения в целом, выполняющих роль синкретичных обстоятельственных компонентов высказывания с предикатами психической деятельности в речи младшего школьника. Это один из новых подходов к созданию усложненной структурно-семантической модели предложения, способствующей выявлению когнитивных признаков синтаксического концепта.

Ключевые слова: *детерминант, синтаксический концепт, предикаты психической деятельности, речь младшего школьника.*

Малащенко Валентин Прокофьевич – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и теории языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета

Тел.: 8(863)264-98-03

Тарасенко Елена Валентиновна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка, культуры и коррекции речи факультета педагогики и методики начального образования Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова

Тел.: 8-918-556-20-55

E-mail: tarasenkoev@mail.ru

© Малащенко В.П.,
Тарасенко Е.В., 2013.

Репрезентация языковой картины мира осуществляется посредством выделения и концептуализации определенных фрагментов мира. В процессе дискурсивной деятельности носитель языка оперирует существующими в его сознании конструктами, или концептами, их комбинациями, отношениями между ними.

Концепт репрезентируется в языке различными способами: готовыми лексемами и фразеосоветаниями, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, отражающими типовые пропозиции, текстами и совокупностями текстов. Такое разнообразие языковых средств кодирования концептов позволяет говорить о лексических, фразеологических и синтаксических концептах. Однако при достаточно активном интересе ученых к вербализации концептов лексическими и фразеологическими средствами возможностям выражения этих минимальных единиц смысла, синтаксическим конструкциям уделяется все еще недостаточно внимания.

Вопрос о синтаксически репрезентируемых концептах тесно переплетается с вопросом о существовании синтаксических знаков, обладающих как планом содержания, так и планом выражения. В настоящее время в качестве такого знака рассматривается структурная схема простого предложения (ССПП).

Мы в своем исследовании опираемся на концепцию предикативно и номинативно достаточного минимума (В.П. Малащенко, Н.Ю. Шведова), или ССПП, ко-

торая отражает осмысленную говорящим ситуацию действительности и называется синтаксическим концептом (Г.А. Волохина, З.Д. Попова). Следовательно, под структурной схемой понимается знаковое образование, означаемым которого является некоторый синтаксический концепт, а означающим – адекватный данному содержанию набор синтаксических позиций.

Каждая структурная схема предложения в конкретных высказываниях может быть представлена в ряде вариантов – в тех или иных модификациях, при которых данная схема не превращается в иную структурную схему, т.е. остается тождественной самой себе и выражает тот же самый синтаксический концепт.

В частности, структурно-семантические модификации реализуются при распространении структурной схемы предложения детерминантами.

Под детерминантом понимают отдельную словоформу, входящую в предложение в качестве его распространителя, «формально не связанного ни с какой словоформой, распространяющей эту схему» [Грамматика 1970, с. 624]. Это неприсловные распространители, связанные с основой предложения подчинительной связью предложенческого уровня – свободного присоединения. Поэтому эти синтаксемы, функционирующие в предложении и дискурсе как свободно присоединяемые компоненты [Малащенко, 1957, с. 21], получили квалификацию детерминирующих компонентов или детерминантов [Шведова, 66 – 67].

Нами в целом принимается в работах последних лет деление детерминантов на детерминирующие члены предложения, включающие детерминирующие обстоятельства, содержанием которых является ситуативная характеристика высказывания, и детерминирующие дополнения, которые называют субъект или объект, относимый к событию, названному в остальной части предложения [Малащенко, 1988, с. 5–6].

По мнению исследователей научной школы, возглавляемой профессором В.П. Малащенко, обстоятельственные детерминанты объединены в три группы. В группу со значением фоновой характеристики, являющейся экспозицией того, о чем говорится в высказывании, входят детерминанты времени и места. Группу детерминантов с общим значением обусловленности формируют детерминанты причины, условия, уступки, цели, стимула, соответствия, основания. Детерминанты сопутствующей характеристики с частными значениями внешней и внутренней характеристики субъекта представляются как носители дополнительного предикативного признака, относимого к субъекту высказывания, или как свернутая сопутствующая характеристика признаков вторичного субъекта. Разновидности этой группы – детерминанты сопутствия, сопровождения, сравнения, способов замещения, ограничения, уточнения и некоторые другие.

В «Русской грамматике» детерминанты представлены не только односторонними распространителями (субъектными, объектными и обстоятельственными), но и синкретичными: субъектно-обстоятельственными,

субъектно-объектными, объектно-обстоятельственными [Русская грамматика 1980, с. 155]. Но совсем ничего не сказано о наличии обстоятельственных словоформ, совмещающих значение предиката и обстоятельственного детерминанта. Именно связь свободного присоединения предложно-падежных форм имени существительного в позиции обстоятельственного распространителя предложения делает обозначенные синтаксемы синкретичными, совмещающими признаки главных и второстепенных членов предложения – предикативно-обстоятельственными детерминантами [Камынина, 1983; Малащенко, 1988; Алексанова].

Наиболее отчетливо нерасчлененность семантики обстоятельственных детерминантов проявляется в сфере детерминантов со значением обусловленности, поскольку отношение обусловленности отражает иной уровень отношений: между пропозициями или событиями (только локальные и темпоральные распространители могут быть присловными членами предложения, т.е. типичными обстоятельствами, и неприсловными, т.е. обстоятельственными детерминантами). Эти отношения определяют структурно-семантическую бинарность конструкций с детерминантами обусловленности, недискретность их обстоятельственно-предикативной семантики: *От доброго пьянящего воздуха* (причина + дополнительная предикативность) *клоныло ко сну* (Ю.Герман). Это синкретизм разноуровневых значений, с совмещением элементарных (предикативных) и неэлементарных (обстоятельственных) компонентов семантической структуры предложения, формирующий бисинкретичные детерминанты. Другой вид – это синкретизм одноуровневых значений, при котором одновременно совмещаются значения элементарных компонентов на базе недискретного обстоятельственно-предикативного значения детерминанта: *После похорон* ((время + причина) + дополнительная предикативность) *в хижине стало пусто и печально* (Штильмарк). Вследствие второго типа синкретизма формируются полисинкретичные самостоятельные распространители предложения [Алексанова, с. 60 – 61].

Вопрос о детерминантной функции придаточных обстоятельственных предложений, которые еще в XIX в. П. Белявский квалифицировал как единицы, относящиеся к главному предложению в целом, т.е. как распространители, семантически не predetermined предикатами главных частей, является одним из дискуссионных. В.А. Белошاپкова сочла возможным квалифицировать их как детерминантные придаточные. В.П. Малащенко обратил внимание на смысловую прикрепленность к предикации как целому детерминирующих членов предложения, и синонимичных им предикативных единиц в позиции придаточного предложения. В большинстве случаев такая придаточная часть называет ситуацию, факт действительности как внешнее обстоятельство, указывающее на время, место, причину, условие, цель, следствие того, о чем сообщается в главной части. Например: *Когда я приходил к нему, то упорно спрашивал о войне; Она так заробела, что слова не могла вымолвить, хотя ей всегда говорили, что она бойкая девчонка*. Расчлененные

сложноподчиненные предложения с этими придаточными квалифицируются как единицы с детерминантными придаточными. В отличие от нерасчлененных сложноподчиненных предложений в предложениях расчлененной структуры соединяемые части равноценны по своей информативной значимости: в нефразеологизированных построениях, как правило, обе части заключают в себе потенциально самостоятельные отношения. Например, *Пока он собирался с мыслями, посетитель присматривался к меблировке кабинета* (Ильф и Петров).

Итак, опираясь на концепцию существования синтаксических знаков, т.е. таких структур, которые обозначают некоторый синтаксический концепт и выражены определенной последовательностью словоформ, считаем обстоятельственные детерминанты синтаксическими знаками видов отношений между компонентами, не входящими в структурную схему, способными имплицировать вторичный предикативный план высказывания, неразрывно связанный с первым. Поэтому обстоятельственные детерминанты, или сирконстанты, могут быть охарактеризованы как *означающее* синтаксического концепта наряду с ядерными компонентами структурной схемы предложения. Отношения между компонентами, не входящими в структурную схему, обозначающие время, причину, сопутствие и т.д., являются, на наш взгляд, означаемым синтаксических конструкций с непервичным способом оформления пропозиции. В этом аспекте интересно предположить существование *детерминантной модели развития синтаксического концепта*: включение в структурную схему предложения обстоятельственно-предикативных детерминантов и детерминантных придаточных.

На наш взгляд, обстоятельственные детерминанты с синкретичной семантикой образуют сложные детерминантные модели синтаксического концепта, который может иметь семантическую структуру с бисинкретичным обстоятельственным детерминантом: (обстоятельственное значение + дополнительная предикативность) + основная предикативность (*После умывания* (время) *кот долго фыркал и терся головой об пол* (К. Паустовский)) (1); с полисинкретичным обстоятельственным детерминантом: ((обстоятельственное значение + обстоятельственное значение) + дополнительная предикативность) + основная предикативность (*В молодости* (время + причина) *она эту делянку за одно утро пропала и окучивала* (С. Крутилин)) (2); с обстоятельственным придаточным в сложноподчиненном предложении расчлененной структуры: основная предикативность + (союз / союзное слово + дополнительная предикативность) (*Чтобы накормить своих питомцев, стриж должен принести корм за день не менее тридцати раз* (Бианки)) (3). Соответственно, на структурном уровне синтаксический концепт закреплен за схемой: детерминант (предложно-падежная форма имени существительного) + ССПП (1) и (2); ССПП + (союз + ССПП) (3).

Такие модели синтаксического концепта являются одним из способов реконструкции языковой картины мира, являющейся активно развивающимся направлением современной науки.

Как показывает анализ теоретических исследований, одним из первых признаков, положенных в основу построения картины мира, является субъект, творящий картину мира, т.е. человек как носитель индивидуального сознания. В нашем исследовании субъектом построения языковой картины мира является младший школьник, обладающий специфическими особенностями умственного, психологического, языкового развития и, следовательно, восприятия и осознания мира в целом.

Объектом исследования стали предикаты психической деятельности. Основанием для избрания именно глаголов этого семантического поля явилось то обстоятельство, что предикаты, которые выражены ими, выступают в качестве одной из основных баз для развития у детей младшего школьного возраста всей совокупности познавательных процессов и формирования соответствующих фрагментов языковой картины мира.

Материалом для исследования явились магнитофонные записи спонтанной разговорной речи, а также изложения и сочинения ученика средней школы №22 г. Таганрога Олейникова Андрея.

По данным нашей картотеки (см.: [Тарасенко]) в речи младшего школьника самыми частотными и наиболее употребительными являются детерминанты со значением фоновой характеристики высказывания. Например, синтаксически репрезентируемый концепт «психическая деятельность» объективирован высказываниями бисинкретичной структуры с темпоральными и локальными детерминантами: **Перед участием** (перед тем как принять участие) *в ней/ я скачал с Интернета/ предыдущие вопросы/ за три года/ и все/ прорешал//*; **В этом году** (когда наступит этот год) *надеюсь занять первое место//*; **До школы** (перед тем как пойти в школу) */ я занимался в центре//*; **По телевизору** *люблю смотреть/ все виды спорта/ а занимаюсь только футболом//*; *Я очень любил баскетбольную секцию/ и там* (в баскетбольной секции) *я даже научился крутить//*; **Здесь** (в слове) *ясно видны приставки об- и раз-*; полисинкретичной структуры с темпоральными детерминантами: *Я читаю все свободное время* (если есть свободное время); **В плохую погоду** (если плохая погода) *можно посидеть в палатке, помечтать, просто послушать шум дождя и крик чаек.*

Представляется, что конструкции с локальными и темпоральными детерминантами образуют модель, совмещающую значения обстоятельственных и предикативных компонентов семантической структуры предложения: **В школе** *мне нравится учиться//* имеет следующий вид: (место + дополнительная предикативность) + основная предикативность = где + «мне нравится учиться»; **В плохую погоду** *можно посидеть в палатке, помечтать, просто послушать шум дождя и крик чаек:* ((условие + время) + дополнительная предикативность) + основная предикативность = когда + «можно послушать что».

Конструкции с детерминантными придаточными причины также являются одним из важных элементов в создании синтаксически репре-

зентируемого концепта «психическая деятельность» в речи младшего школьника: *Бабушка любит осень потому, что солнце становится ласковым, а воздух прозрачным; Но цветы они тоже любят/ а любиться приходится нашими/ потому что собака их ест//; Там/ вода была очень холодная/ поэтому как только я сделал один глоток/ я болел почти восемь дней//*. Такая детерминантная модель состоит из двух пропозиций, объединенных логикой изложения. Придаточное предложение относится ко всей главной части предложений с предикатами «эмоционального отношения», «восприятия» и «ощущения», тем самым осложняя ее семантическую структуру. Например, предложение в письменной речи младшего школьника: *А мне она нравится из-за того, что все дети осенью идут в школу* имеет модель синтаксического концепта: основная предикативность + (союз со значением причины + неосновная предикативность) = «кому нравится кто» + (из-за того, что + «кто идет куда»).

Наличие рассмотренных детерминантов в предложении позволяет установить отнесенность содержания высказывания к действительности наиболее адекватно. Эти неэлементарные компоненты пропозиции служат показателем времени, места, причины ментального действия субъекта, актуализируя признаки локализованность, темпоральность, обусловленность синтаксически репрезентируемого концепта «психическая деятельность» в языковой картине мира младшего школьника.

Литература

Алексанова С.А. Обстоятельственные детерминанты в системе членов предложения: монография. Славянск-на-Кубани, 2009.

Волохина, Г.А., Попова, З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.

Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.

Камынина А.А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1983.

Малащенко В.П. О связи слов в словосочетании и предложении // Учен. записки Ростовского гос. ун-та. Т. 54. Вып. 4. Ростов н/Д., 1957.

Малащенко В.П. О синкретизме членов предложения, выраженных свободно присоединяемыми словоформами // Синкретизм семантики синтаксических единиц. Ростов н/Д., 1988.

Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. М., 1980.

Тарасенко Е.В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» как фрагмент языковой картины мира младшего школьника. Ростов н/Д., 2012.

Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // ВЯ. 1964. № 6.